

На правах рукописи

МОРОЗОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА

**КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ
В ПРОЗВИЩНОМ АНТРОПОНИМИКОНЕ
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Щербак Антонина Семёновна

Официальные оппоненты: **Беляева Марина Юрьевна**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Славянск-на-Кубани)

Родина Надежда Андреевна
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского» Министерства обороны Российской Федерации

Ведущая организация: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Защита состоится 22 декабря 2016 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.261.03 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsu.tmb.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Борода Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению категории оценки в русском языке, обеспечивающей процесс прозвищной номинации и связанной с формированием антропоцентричной картины мира, имеющей первоочередное значение в аспекте зарождения оценочных значений современных прозвищ и средств их репрезентации. Прозвищные имена связаны с образными и эмоциональными оценками, маркирующими человека в социуме, что проявляется в возможности прозвищ выступать в качестве познания и оценки субъектов (положительная, отрицательная и нейтральная) и формировать соответствующие значения.

Важность исследования прозвищ с позиции оценочного формата знания обусловлена недостаточностью изучения когнитивных характеристик прозвищных единиц в рамках развивающейся концепции ономастической концептуализации и категоризации. Обозначившийся когнитивный подход к изучению ономастики (Н.Н. Болдырев, О.Т. Молчанова, В.В. Алпатов, В.В. Робустова, А. Киклевич, Е.И. Съянова, А.С. Щербак и др.) позволяет сосредоточить внимание на углубленном изучении мыслительного (концептуального) отражения системы оценок в прозвищах, с помощью которого человек реализует речемыслительную деятельность. До настоящего времени не предпринималось попыток изучения тамбовских прозвищ в рамках когнитивного аспекта.

Прозвища как единицы неофициальной структуры именования человека в большей степени, чем другие антропонимические единицы, способны быть средством репрезентации оценки благодаря своему ярко выраженному оценочному потенциалу, основанному на ассоциативных связях и коннотациях. Между тем, в отечественной лексикологии недостаточно представлено системное описание оценочно маркированных прозвищ, оценочные пометы в антропонимических словарях не последовательны, отсутствует методика выявления оценочных коннотаций в прозвищах.

Объектом исследования являются современные прозвища в тамбовских говорах и молодежные прозвища г. Тамбова. **Предмет** исследования – оценочные смыслы, формирующие содержательный аспект значений прозвищ и когнитивные основания их создания.

Целью исследования является изучение тамбовских прозвищ как средства репрезентации оценки. Для достижения поставленной цели решались частные исследовательские задачи:

1) выявить языковую специфику нейтральных и эмоционально-оценочных прозвищных единиц, характер их функционирования в дискурсе информанта (ассортимент, словообразование, определение мотивационных признаков);

2) определить место оценочного компонента в семантической структуре прозвища;

3) изучить содержательный аспект значений прозвищ и когнитивные основания их формирования;

4) определить когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования прозвищного оценочного смысла как результата прозвищной оценочной категоризации;

5) установить области знаний, выступающие объектом оценочной деятельности человека в преломлении к прозвищам;

6) дополнить существующее в научной литературе представление об оценочных средствах русского языка и их функционировании в процессе номинации прозвищ как неофициальной антропонимической единицы в ономастической системе русского языка.

Гипотеза исследования состоит в том, что оценочная категоризация прозвищных онимов осуществляется на трех уровнях – базовом, суперординатном и субординатном – и основывается на выделении и оценке соответствующих характеристик человека, что раскрывает уровень и объём знаний о мире сельских и городских жителей в бытовой коммуникации.

Методологическая база исследования формировалась на основе положений и научных понятий, разрабатываемых в рамках *когнитивной лингвистики* (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Дж. Лакофф, Р.И. Павленис, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.С. Щербак и др.); классических и современных теорий отече-

ственного и зарубежного языкознания, посвященных *традиционной ономастике* (Р.А. Агеева, В.Д. Бондалетов, Н.Д., Бурвилова, Н.В. Васильева, М. Вуйтович, М.В. Горбаневский, Л.А. Климова, Г.Ф. Ковалёв, В.Г. Костомаров, С. Крипке, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Е.С. Отин, Е.М. Поспелов, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, Н.И. Толстой, В.К. Чичагов, А.С. Щербак, Л.М. Щетинина и др.); *диалектной ономастике* (Л.А. Климова, М.Ю. Беляева, Т.В. Бахвалова, И.А. Королева, Л.Н. Верховых, Т.Т. Денисова, З.П. Никулина, С.В. Пискунова, В.Г. Руделёв, Е.И. Съянова и др.); основных положений, представленных в работах отечественных и зарубежных лингвистов-теоретиков (Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, В.Н. Телия, З.К. Темиргазина и др.).

Научная новизна исследования определяется тем, что в рамках когнитивной лингвистики обосновывается мотивированность прозвищ как познавательный процесс; рассматривается формирование оценочного смысла прозвищного онима как результат интерпретирующей деятельности человеческого сознания. В рамках диалектологии формируется диалектная аксиология как особая область исследования. В научный обиход вводится тамбовский антропонимический материал, не являвшийся прежде объектом лингвистического рассмотрения.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшей разработкой теории ономастической категоризации, которая вносит определенный вклад в разработку теории ономастической репрезентации, расширяя научные представления о месте оценочного компонента в семантической структуре прозвища и границы изучения прозвища не только как особой ономастической единицы, но и как продукта креативного языкотворчества в процессе самопознания. Предпринятое исследование тамбовских прозвищ вносит определенный вклад в дальнейшее развитие русской диалектологии и региональной ономастики.

Практическая ценность диссертации обусловлена использованием результатов в разработке лекционных курсов по русскому языку в разделах «Лексикология», «Русская диалектология», «Лингвокраеведение», «Когнитивная лингвистика», «Страноведение», «Лингвокультурология», а также при прове-

дении спецкурсов и спецсеминаров по региональной лексикологии и ономастике. Особую практическую ценность может иметь составленный по результатам диссертации «Словарь прозвищ жителей Тамбовского края».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Прозвище – это неофициальное нейтральное, экспрессивно-образное или эмоционально-оценочное имя, которое употребляется в дополнение к антропониму или вместо него, являясь одним из средств вербального отражения субъективного взгляда на мир.

2. Оценочный потенциал прозвищ проявляется в специфике их организации на субординатном уровне, на котором сосредотачиваются прозвища, отражающие уникальность региона.

3. К числу языковых механизмов оценочной категоризации прозвищ в современном русском языке относятся: номинация оцениваемого человека и взаимодействие семантического, структурно-грамматического и коннотативного компонентов значения определяемого прозвища.

4. Прозвищная оценочность является компонентом коннотации, представленной оценочным значением и обслуживающей лексическое значение прозвища с целью передачи отношения к субъекту номинации, когнитивно выделяя те его свойства, которые соотносятся со структурами ценностных знаний о мире.

5. Семантические группы прозвищ определяются оценкой людей с учетом трех параметров: 1) характеризующий внешний вид человека; 2) указывающий на свойства, внутренние качества называемого; 3) нейтральные прозвища, которые воспринимаются практически как должное.

6. В ассортименте современных тамбовских прозвищ преобладают имена с негативной оценочностью, которая достигается способами словообразования (выбор производящей основы антропонима, наличие суффиксов, вносящих в значение слова дополнительные оттенки).

7. Прозвищные онимы могут формировать и объективировать общеоценочные смыслы и различные типы субъективной оценки, передавая отношение говорящего к именуемому, кото-

рые напрямую зависят от речевого сознания человека, его речевой культуры и современной речевой ситуации.

В соответствии с задачами исследования в работе используются следующие **методы и приёмы** анализа: *собственно лингвистические* (метод лингвистического наблюдения, структурно-словообразовательный анализ, этимологический анализ); *общегуманитарные методы* (описательный метод для анализа и классификации прозвищ, включающий следующие этапы: сбор фактического материала, наблюдение, классификация, обобщение; интерпретационный анализ); *когнитивные методы* (метод реконструкции структур знаний, стоящих за прозвищами; когнитивный анализ внутренней формы прозвищной лексемы; моделирование смыслового содержания прозвища как особого формата знаний).

Основным **материалом исследования** послужили результаты диалектологических и ономастических экспедиций за последние 15 лет, проводимых кафедрой русского языка Института филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, участие в которых в последние три года принимал и автор данного исследования; картотека прозвищ населённых пунктов Тамбовской области при научно-образовательном центре «Русист», картотека лаборатории «Современные русские говоры в системе языковой культуры». Использовался живой фактический материал, собранный автором данной работы путем анкетирования и прямого интервьюирования респондентов в учреждениях среднего профессионального и высшего образования (в опросе принимали участие учащиеся МОУ школы № 3, № 12, № 7, студенты Института филологии и журналистики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Института архитектуры, строительства и транспорта Тамбовского государственного технического университета г. Тамбова). Авторская картотека прозвищ составила более 1000 единиц.

Апробация работы Основные положения работы и результаты исследования представлены в докладах на следующих конференциях: XV Международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (Арзамас, 2016); Международная на-

учная конференция «Казахстановедение – 9» (Казахстан, г. Астана, 2014); Международная научная конференция «Экология языка и речи» (г. Тамбов, 2014, 2015); Международная научная конференция «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (г. Тамбов, 2014); Мегународна научна конференција (Р Македонија, г. Свети Николе, 2014); Всероссийское совещание «Лексический атлас русских народных говоров» (г. Санкт-Петербург, 2015); Общероссийская научная конференция «XIX Державинские чтения» (г. Тамбов, 2014), Региональная научно-практическая конференция «Русские говоры» (г. Мичуринск, 2013, 2014). Результаты исследования изложены в 11 публикациях, в том числе 3 статьи опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, включающего 231 наименование, в том числе, включающего 6 наименований на английском языке. Список использованных словарей и справочников (40 наименований), электронных изданий (6 источников). Приложение. Главы подразделяются на разделы, имеющие свою внутреннюю рубрику.

Во *Введении* дается общая характеристика работы, раскрывается актуальность выбора темы исследования; мотивируется научная новизна диссертации; формулируются цель и задачи работы; определяются ее теоретическая и практическая значимость, объект, предмет и методы исследования; указывается методологическая база исследования, освещаются способы апробации результатов работы, формулируются гипотеза и выносимые на защиту положения.

В Главе I. «*Проблема языковой категории оценки и специфика её проявления в прозвищах*» описывается теоретическая база, в рамках которой анализируется прозвищный материал, выделяется круг нерешенных проблем, определяются основные направления исследования, рассматривается когнитивная и языковая деятельность человека, определяющая особенности формирования оценочных смыслов прозвищ. С опорой на индивидуальный антропоцентризм в ономастике доказывается прозвищная категоризация.

В Главе II. «*Отражение оценочного потенциала в семантической структуре тамбовских прозвищ*» анализируются тамбовские прозвища, репрезентирующие оценочный смысл, что обусловлено когнитивными областями, раскрывая идеи и принципы познания человеком окружающего мира и себя самого в этом мире: «официальное именование человека», «внешний вид человека» (визуальный тип), «черты характера человека» (ментальный тип).

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования и в обобщенном виде излагаются результаты исследования, намечаются дальнейшие возможности и пути изучения русских прозвищ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (М., 1990) термин «прозвище» не значится, хотя по умолчанию признается общепринятым. Определение термина «прозвища» как дополнительного имени, отмеченное «Словарем русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, в некоторой степени неполно отражает системный характер ономастической терминологии в ее антропонимическом сегменте: «Прозвище – вид антропонима. Дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению и др. мотивам»

Прозвища как особый вид антропонима относятся к древнейшей именной системе (Н.М. Тупиков, В.К. Чичагов, А.М. Селищев, В.А. Никонов, Ю.И. Чайкина, Е.Ф. Данилина, Г.В. Звездова, И.А. Королева, И.М. Ганжина, М. Вуйтович, Е.С. Шостка и др.). С Петровской эпохи, когда произошла первая кодификация официальной формулы именования, прозвище стало вытесняться из обихода, частично переходя в состав фамилий. В настоящее время прозвище находится на периферии именного обозначения и является добавочным средством именования человека только в речевой практике определенного корпоративного круга (социальной среды, коммуникативной

сети). В этой ономастической единице изначально заложена актуально значимая характеристика, эмоциональность, экспрессия, что способствует распространению прозвищных имен у лиц разного социального, профессионального или возрастного статуса.

В настоящее время прозвища как область антропонимии рассматриваются учеными в различных аспектах. Некоторые авторы изучают прозвища в их региональной специфике (Т.В. Бахвалова, М.Ю. Беляева, Л.А. Климова, И.М. Ганжина, Л.Н. Верховых Т.В. Блевцак, и др.), другие ученые – в отношении к диалектной лексике (Л.А. Климова, И.А. Королева, Т.А. Пецкая, А.В. Гузнова, Т.А. Потапова, Е.В. Жалнина и др.); рассматриваются прозвища в социокультурном аспекте (Л.И. Дмитриева, Е.С. Шостка, Н.А. Родина и др.). Прозвища исследуются лингвистами в функциональном, структурном, словообразовательном, лексико-семантическом, грамматическом, сопоставительном, орфографическом аспектах (А.М. Селищев, Е.Ф. Данилина, Г.В. Звездова, И.А. Королева, Н.П. Клюева, М.Ю. Стрельцова, Е.В. Егорова и др.); социолингвистическом (В.Д. Бондалетов, И.М. Ганжина, Т.Т. Денисова, Л.И. Дмитриева, Т.В. Шпар, С.Д. Олейникова, Ю.В. Глушковецкая), лингвокультурологическом (Н.Д. Бурвилова, В.Г. Костомаров, А. Вежбицкая Д.И. Ермолович и др.).

При рассмотрении динамики развития прозвищного именования в русском языке ученые отмечают, что прозвища обладают следующими категориальными признаками: *неофициальность, вторичность, факультативность, экспрессивность, непринуждённость, мотивированность* (М.Ю. Стрельцова). Между тем, в перечень перечисленных признаков следует внести *антропоцентричность* и *корпоративность* (употребление в определенном кругу лиц).

В описании фактов языка с позиций антропоцентризма особое место занимает аксиология, изучающая отражение системы оценок в языке, и оценочный компонент прозвища играет исключительную роль в восприятии номинации личности, поскольку одной из важнейших функций прозвищ является характеризующая функция. Принцип антропоцентричности играет

важную роль в ценностном осмыслении субъекта, в его положительной или отрицательной характеристике. Человек соотносит эти характеристики с существующими в обществе нормами и стандартами, определяет степень соответствия/несоответствия характеристики субъекта установленным нормам. Происходит «мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией, которая относится к категориям модусного типа (Н.Н. Болдырев).

С позиции когнитивной лингвистики, прозвище – это ментальная и языковая структура, отражающая комплекс знаний (языковые и энциклопедические знания) и служащая для организации ономастического знания в сознании человека. Прозвища как результат познавательной деятельности человека по хранению и отражению накопленного опыта использования имен собственных передают собственно ономастические (языковые) знания и знания о мире, служат основой для формирования оценочных смыслов и репрезентации знаний о субъекте.

В современной лингвистике чрезвычайно возрос интерес к такой специфической функции языка, как отражение образа человека в русской ценностной картине мира (работы Л.Н. Анипкиной, Н.Д. Арутюновой, Ш. Балли, Е.М. Вольф, Т.В. Маркеловой, А.С. Стаценко, В.Н. Телия, З.К. Темигазиной и др.); труды, посвященные философии языка, рассматривающие специфику отражения языком особенностей национального менталитета (В. фон Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, А.В. Юревич и др.), труды по лингвокультурологии, концептологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвистической аксиологии (Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Г.Г. Слышкин, А.Д. Шмелев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев и др.); труды, посвященные описанию различных участков лексической системы русского языка, в том числе некоторых групп слов с оценочным компонентом. Речь идет, прежде всего, о классических и современных трудах отечественного и зарубежного языкознания, посвященных оценке как языковой категории, способам выражения оценочной семантики коннотации как компоненту значения

слова (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, В.Н. Телия, А.Л. Шарандин, Ю.Н. Денисов и др.).

Сложившееся в языкознании понимание оценки в рамках отношений ХОРОШО – ПЛОХО недостаточно точно отражают природу и сущность оценочности. Выходя за пределы плюса – минуса, приобретая более широкое значение, оценочная сема правомерно может входить в семантическую структуру прозвища. Ограничить восприятие субъектов и отношение к ней человека лишь этой дилеммой невозможно, поскольку оценка может сводиться не только к плюсу или минусу. Речь идет о нейтральных прозвищах, которые в большинстве своем образованы от фамилий: прозвище *Макар* от фамилии Макаров, *Павел* – от фамилии Павлов, *Антон* – от фамилии Антонов, *Долгий* – от фамилии Долгих, *Долгуша* – от фамилии Долгушин. Исходя из этого, прозвище можно охарактеризовать как *неофициальное нейтральное, экспрессивно-образное или эмоционально-оценочное имя, которое употребляется в дополнение к антропониму или вместо него.*

Для данного исследования важным является положение о трех типах оценки: положительная (мелиоративная), отрицательная (пейоративная) и нейтральная в зависимости от ярко выраженных одобрения или отрицания (или отсутствия таковых). Под *оценочной семантикой* прозвища понимается возможность прозвища передавать оценочные смыслы, поскольку оценочная семантика как компонент исходной или приобретенной информации в прозвище являет собой реальное или потенциальное отражение ценностной картины мира. *Оценка* понимается как ДЕЙСТВИЕ присвоения нейтральных, положительных или отрицательных характеристик тому или иному субъекту. Это действие идентифицируется как ментальное и вербальное образование, которое в акте оценки репрезентирует оценочное значение. *Оценочное значение прозвища* есть ОТНОШЕНИЕ между объективно существующей действительностью и ее стереотипной моделью (нормой). Закрепленное в сознании членов определенного сообщества (диалектоносители, учащиеся и студенты) оценочное значение формирует оценочность прозвища. *Оценочность* прозвища – это его способность эксплицировать

нейтральные, отрицательные или положительные характеристики субъекта с помощью оценочного компонента. Наличие нейтральных прозвищ свидетельствует о нестабильности оценки как её имманентного признака.

Прозвища отягощены различными коннотациями (от лат. *connotare* – «сообозначать»), тесно связанными с прозвищной номинацией, которая в функциональном отношении представлена оценочным значением. Коннотация «обслуживает» прозвище с целью передачи информации через «чувство – отношение» имядателя к обозначающему субъекту. В структуре коннотативного значения оценочное значение может оформляться в языке двумя способами: «1) информация об оценке включается в лексическое значение»; 2) «информация оценочного характера оказывается дополнительной по отношению к лексическому значению, как бы «скрашивая» его оценочным компонентом, делая оценочно значимым. Ср.: голова – головач – *Головач* (*уваж.*). Прозвище *Головач* в студенческой среде (об умном студенте) и диалектное слово *головач* в значении «человек с большой головой» (*Тут раньше был головач, тела маленькья, галава бальшая*) /с. Черняное, Тамбовский р-он, Вихляева Е.В., 1927 г. р., запись 1998 г./ Прозвище *Головуха* и диалектное слово *головуха* в значении «женщина с большой головой» (*Женщина ис sibя хорошая, а галава бальшая, вот и звали Галавуха*) / д. Кугушево, Тамбовский р-н, Довцова А.А., 1939 г. р., запись 2013 г.). Школьное прозвище *Головастик* и диалектное слово *головастик* в значении «ребенок с несоразмерно большой головой» [Словарь тамбовских говоров 2006: 58-59]. Прозвище *Лобан* и диалектное слово *лобан* в значении «крупный, здоровый мальчик или мужчина» (ряз., тмб., воронеж., сарат., самар.); «упрямый человек» (новг.) [СРНГ, вып 17: 94].

Если информация об оценке включается в лексическое значение, то происходит номинация оценки и осуществляется обобщение оценочного признака (*Рыжий, Черный, Толстый, Большой*). В том случае, когда информация оценочного характера оказывается дополнительной по отношению к лексическому значению, речь идет об оценочно окрашенной лексике, в основе выделения которой лежит принцип мотивации, представленный,

в частности, морфемно выраженным способом (*Котяра, Рыжуха, Малек, Малышка, Малюта, Малютка*). Появление и развитие прозвищ говорит в пользу того, что грань между прозвищем и апеллятивом стирается, поскольку семантика прозвища оказывается гораздо шире.

Весь антропонимический фонд может быть положен в основу трехуровневой категоризации антрополексем: *базовом, суперординатном и субординатном*. В иерархической структуре антропонимы организованы таким образом, что детализация происходит вниз от базового уровня. Категория ЧЕЛОВЕК сосредоточена на *суперординатном* уровне, который репрезентирует знания о человеке. *Базовый* уровень является срединным, где сосредоточена наибольшая часть наших антропонимических знаний, знания о трехкомпонентности русской антропонимической модели «Фамилия, имя, отчество» (ФИО – три самостоятельные единицы для компонентов официального имени). Речь идет о так называемой универсальной жесткой десигнации (от английского *designate*, что означает «определять, обозначать, указывать»).

Оценочный потенциал прозвищ проявляется в специфике их организации на субординатном уровне, на котором антропонимические знания репрезентируются категориальной единицей ЛИЦО. На этом уровне сосредоточиваются прозвища, отражающие ассоциативные связи, когда широко известные слова употребляются метафорически, прозвища с выраженным национально-специфическим или локальным характером. Основной функцией данного уровня является функция детализации и конкретизации именованного человека. Важным является и тот факт, что именно этот уровень содержит уличные/дворовые/подворные прозвища, прозвания, отражающие уникальность любого региона. В их номинации участвуют диалектные лексемы, календарные имена, а также местные формы календарных имен. Например, *Акулька* – прозвище неопрятной неаккуратной женщины. *Вот какими акульками ходили мы* [СРНГ-XXIII: 173]; [*У нас Акулькой бабу завУть, катОра неприбрА и галавА павЯзына плОха*] (с. Старая Казинка, Мичуринский р-н Тамб. области, запись 2011 г.).

Особенности прозвищной категоризации связаны со многими факторами, к числу которых относятся:

– *собственно лингвистические*: характер протекания общеязыковых процессов, связь между компонентами лексико-семантической системы и т.д. Прозвищные имена по структуре подразделяются на первичные, вторичные, сложные и составные. К первичным прозвищам причисляются прозвищные имена, формально совпадающие с апеллятивами (*Баимак, Лапоть, Лошак, Волк*), вторичные прозвища образованы путем антропонимической деривации: *Юрло* (суетливый и торопливый человеке) – христианское имя; *Копило* – от патронима Копилов. Сложные и составные прозвища составляют сравнительно небольшую группу (типа *Богомол, Черноус, Маня Глазастая*).

– *психолингвистические*: особенности прозвищной коннотации, которые отражают оценочную, эмоциональную, экспрессивную сферу психики человека; субъективная оценка как реакция человека на другой субъект затрагивает личный мир номинатора, его цели, нормы поведения и связана с психологическими особенностями восприятия конкретного человека, т.е. психологической выделенностью;

– *социальные*: способность прозвищ выходить из общенациональной сферы употребления, отражать социальное расслоение общества – различные микро- и макросоциумы, прозвище всецело зависит от характера этой самой социальной среды;

– *географические*: различные локальные антропонимические системы;

– *национально-культурные*: традиции народно-речевой культуры, культурно-обусловленные ассоциативные нормы; национально-культурная коннотация как постоянный признак прозвища, служащий семантическим показателем смысловой структуры прозвищного имени на фонетическом, деривационном, стилистическом и прагматическом уровнях; культурная маркированность коннотаций, обусловленная узуальностью прозвищ, соотносительностью их с культурно маркированными установками, стереотипами, фоновыми знаниями;

– *популярность*: широкая распространенность и употребительность прозвищ во многом зависит от предпочтений, благозвучности, национальных и семейных традиций.

Значение прозвища передает «мысль о человеке», некое его «досье», отражает единство общего и отдельного и репрезентирует обе стороны действительности одновременно. Окружающие, как правило, имеют возможность определить, в каком смысле употреблено то или иное прозвище для каждого конкретного человека.

Когнитивные признаки, которые репрезентируются в прозвищах, показывают, что категоризация прозвищных онимов выглядит следующим образом (см.: таблица 1).

Таблица 1

Категоризация прозвищных онимов

Категоризируемые сущности	Уровни
ЧЕЛОВЕК/ЛИЦО	Суперординатный уровень
ФИО – официальная форма номинации субъекта	Базовый уровень
ПРОВИЩА	Субординатный уровень

Фокусы категории субординатного уровня ориентированы на систему субъективных оценок, которые возникают в результате когнитивных механизмов: сравнения, выделенности, метафорического и метонимического переносов, профилирования. Эти механизмы формируют оценочные смыслы на языковом уровне, отражаясь в лексической семантике оценочных прозвищ, а на концептуальном уровне объективируют результаты познания человека окружающего мира сквозь призму прозвищ.

Особенность оценочной категоризации заключается в том, что в результате ономастической номинации тот или иной субъект не относится к какой-либо естественной категории. Назвав человека *Мерином* или *Сорокой*, мы не причисляем его к разряду животных или птиц. В этом случае человеку «лишь приписываются соответствующее положительное или отрицательное качество или характеристика, которые соотносят его с определенной оценочной категорией (Н.Н. Болдырев).

Переключение фокуса антропонимических исследований на выявление специфики вербализации оценочных знаний о человеке (вербализацию мысли) создает многоаспектность прозвищного знания, что позволяет говорить о знании матричного характера, о системе взаимосвязанных когнитивных контекстов, в рамках которых происходит осмысление прозвищ. Так, если в просторечии имя *Яшка* употребляются для обозначения шпиона, то в современном языке – это имя постового милиционера, неинтересного серого человека средних лет, лицо совкового (советского) человека, нарушителя границы и даже таракана. Это площадь Свердлова (бывшая) в Москве, а также место, где раньше стоял памятник Якову Свердлову, у «*Яшки*» [Толковый словарь языка совдепии 1998: 682].

Матрица включает в себя любое число концептуальных областей, необходимых для актуализации значения прозвища, и позволяет отразить те или иные концептуальные области, которые служат источником актуализации значения прозвища (см. схема 1).

Матрица строится по принципу «ядро – периферия», где в качестве ядра выступает прозвище, область периферии образуют основные взаимосвязанные контексты осмысления прозвища или концептуальные области, при обращении к которым происходит понимание того или иного прозвища.

Так, когнитивная область «внешний вид» человека служит источником актуализации значения прозвища. В качестве объекта оценки рассмотрены такие аспекты, как *волосы, голова, лоб, глаза, лицо, нос, губы, зубы, челюсть, уши, шея, цвет кожи, осанка, руки, ноги, сходство с кем-либо одежда, общее впечатление*.

Репрезентация оценочных знаний прозвищ осуществляется посредством языковой номинации оцениваемых субъектов, активизирующей знание о физиологических состояниях и внешности, ментальной и эмоциональной деятельности, номинирующая различные аспекты его профессиональной, экономической, политической, социальной и духовной сферы жизнедеятельности и различные знания об артефактах.

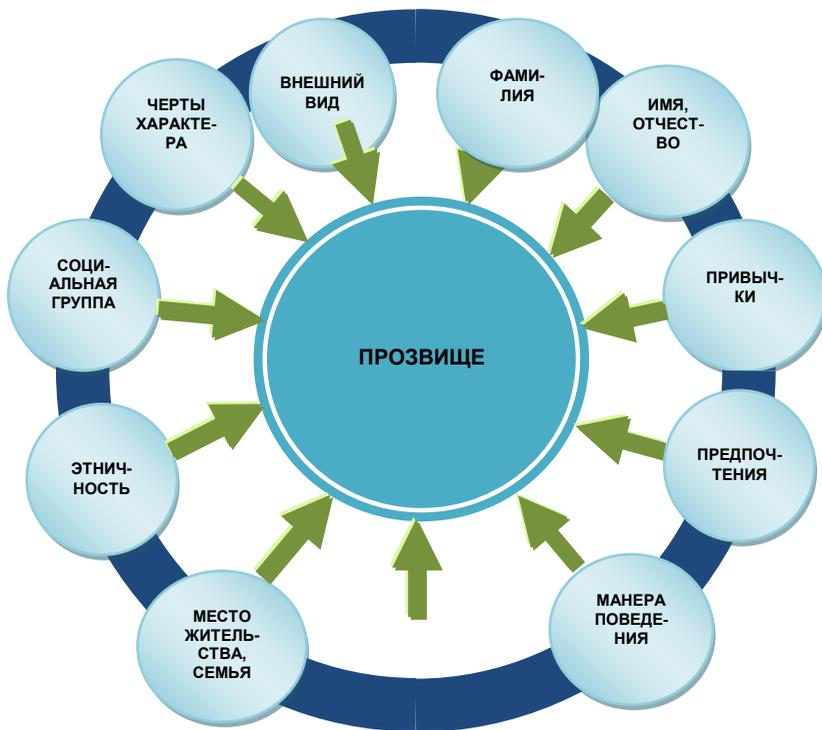

Схема 1. Когнитивные контексты матрицы ПРОЗВИЩЕ

По характеризующим признакам и ассоциациям доминируют прозвища, данные по особенностям внешнего вида и поведения, например, *Маня, Манька* – глуповатая женщина, неаккуратно одетая женщина. *Маня Манькой* [А за Уть Аньку Маня-Манькой, нирАзвитая она, ни абразОвынная] (с. Софьинка, Уметский. р-н. Тамб. области, запись 2009 г.).

Проведенное исследование позволило установить, что все прозвища подразделяются на *обидные* и *необидные*. Обидные прозвища содержат негативную, отрицательную, неодобрительную, пренебрежительную характеристику. Необидные прозвища не содержат негативных характеристик и имеют положительную окрашенность. Не обидны многие прозвища, образованные путем отбрасывания формантов от фамилий, восходящие к нехристиан-

ским древнерусским именам и прозваниям: *Орел* (Орлов), *Зима* (Зими́на), *Сокол* (Соколов), *Дуб* (Дубов), *Волк* (Волков), *Кулик* (Куликов), *Гром* (Громов), *Журавль* (Журавлёв), *Ястреб* (Ястребов), *Голубь* (Голубев), *Шуба* (Шубин), *Кулеш* (Кулешов), *Мороз* (Морозов), *Куница* (Куницкий), *Черныш* (Чернышов), *Поп* (Попов), *Король* (Королёв), *Виноград* (Виноградов), *Грач* (Грачёв), *Царь* (Царёв), *Ждан* (Жданов), *Борщ* (Борщов, Борщевский).

Основные значения, на которых выстраивается оценочная классификация прозвищных онимов, следующие: субъективные, денотативные и коннотативные, коллективные и индивидуальные, нейтральные, положительные и отрицательные, обидные и необидные, сравнительные. Всякая оценка выражает отношение субъекта к явлениям действительности.

Базовый признак ХОРОШИЙ – ПЛОХОЙ измеряет свойства субъекта, определяет качества, признаки, действия, состояние, дает положительную или отрицательную оценку. Характер оценочности прозвищ обуславливается тем, что в большинстве случаев подчеркивание характеристики человека основывается на выразительности тех или иных качеств человека, в основе которых лежит семантическая контрастность имен нарицательных, послуживших основой для создания прозвищ (*толстый – худой, сильный – слабый, красивый – безобразный, добрый – злой, серьезный – несерьезный, веселый – невеселый, умный – глупый, трудолюбивый – ленивый* и т.п.).

Таким образом, формирование оценочного прозвища осуществляется на основе профилирования конкретной характеристики, актуальной для человека, в результате чего устанавливается отношение «фон – фигура». Соотнесение профилируемых характеристик с общепринятыми нормами и оценочной шкалой основывается на механизме сравнения. В фокус внимания номинатора попадает выразительность тех или иных качеств человека. Так, слова *сильный, здоровый, крепкий* в сознании русского народа ассоциировались с человеком положительным, настоящим мужчиной, хотя наличие одной только силы без каких-либо положительных качеств еще отнюдь не возводится в ранг человеческих, прежде всего мужских достоинств. Прозвищ, которые давались физически сильным людям, на Тамбовщине зафиксиро-

ровано очень незначительное количество, причем основаны они практически на двух и более признаках. Например, *Мерин* (сильный, здоровый крепкий, выносливый); *Лобан* (сильный, мощный); *Балу* (сильный, добрый). Прозвища *Мощный*, *Кача/Качок* в комментариях не нуждаются, их этимология прозрачна. Только одно прозвище принадлежит женщине: *Терминатор* («сильная, огромная, мужеподобная»). Сила в число женских достоинств в русской традиции, как, впрочем, и в мировой культуре, не входила, и не входит. Сильная, по-настоящему сильная, женщина – это нарушение общепризнанного стандарта, отсюда и это сугубо мужское прозвище.

Проведенное исследование тамбовских прозвищ позволило представить специфику организации прозвищ на субординатном уровне, на котором прозвищные знания репрезентируются категориальной единицей ЛИЦО. Речь идет о таких концептуальных областях, как фамилии и личные имена, внешний вид человека (визуальный тип), черты характера человека (ментальный тип), манера поведения, привычки, любимые слова, разные случаи или события из жизни человека, этническая и социальная прикреплённость, деятельность человека.

Фамилии и личные имена. В сферу образования прозвищ вовлекается значительный фонд фамильных лексем. Из отмеченных на территории Тамбовской области (из 276 зарегистрированных отфамильных прозвищ на их долю приходится 98) наиболее частотным является создание прозвищ путем отбрасывания фамильных формантов *-ов*, *-ев*, *-ин*, *-ын*, *-ский*, *-евский*, *-овский*. Причем, фамилии эти в качестве прозвищной основы имеют как полные имена собственные *Исай* (Исаев), *Кирей* (Киреев), *Богдан* (Богданов), *Алым* (Алымов), *Пахом* (Пахомов), *Мустафа* (Мустафин), *Мирон* (Миронов), *Михей* (Михеев), *Никита* (Никитин), *Мамонт* (Мамонтов), так и уменьшительные: *Яша* (Яшин), *Кузя* (Кузин, Кузьмин), *Аноша* (Анохин), *Афоня* (Афанасьев). Подобные прозвища не содержат негативную, неодобрительную или пренебрежительную окраску, высмеивающую своего обладателя, они относятся к числу нейтральных.

Достаточно распространенным в молодежной среде (особенно в студенческой) является образование отфамильных про-

звищ по созвучию. При этом наблюдаются различного рода варианты, например, фамилия и прозвище созвучны по начальным звуковым комплексам: а) созвучны 4 звука: *Шумахер* (Шумаков), *Камбала* (Камбин), *Петросян* (Петрухин), *Клей* (Клейменов), *Мухомор* (Мухортов), *Копыто* (Копылов), *Маклауд* (Маклаков), *Шарик* (Шарин), *Свир* (Свиридов), *Шимаян* (Шимаков); б) созвучны 3 звука: *Зема* (Земцова), *Беляш* (Белимов), *Синяк* (Синюшкин), *Шляпа* (Шлянников), *Черя* (Черников), *Бурда* (Бурмистров), *Тюльпан* (Тюлюкина), *Миф* (Мифтахов), *Кулеи* (Кулаев), *Кос* (Косманин), *Медик* (Медведев), *Кузя* (Кузнецов), *Сера* (Серов), *Була* (Булычев).

Интересны примеры, когда от одной фамилии образуется несколько прозвищ, которые даются одному и тому же человеку. Так, от фамилии Кудинова были образованы сразу два прозвища: *Кукс* и *Скунс*, причем их созвучие зиждется лишь на одном слоге -КУ, который обрастает новыми звуко-буквами при сохранении однослоговости прозвищ. От фамилии Сеничкин получены три прозвища: *Синичка* – пример созвучия фамилии и прозвища, *Семечка* – также говорит о созвучии, а уже от него на уровне синекдохи было образовано *Подсолнух*.

Устойчивость употребления в тамбовских говорах формы существительного в именительном падеже единственного числа *коч* от слова *кочет* в значении «петух» позволила в сельской местности называть прозвищем *Коч* не только мужчин с именем Петр, Петя, но и всех мужчин с горделивыми, высокомерным характером [*Сам-та у нас хадИл как коч. ВышАгиваить – все бАбы так и пЯлюца на нявО. Шыпка гОрдый был, да вАжный. Апасля выйныИ мужжукИ на вес зОлота были. Бабы на них вЕшались... Да как пЯтух значить. Коч – эт пятУх. Коч вышАгиваит, аднавО вить в курЯтнике дуржуть. И мой тАх-та, как коч адим на фсю дерЕвно.*] /с. Семеновка Ржаксинский р-н, Понкратова М.Ф. 1923 г.р., запись 1989/ [Словарь тамбовских говоров 2003: 87].

Внешний вид человека (визуальный тип). Прозвищ у худых людей отмечено меньше, однако и по семантике и по экспрессивной окрашенности они богаче. Традиционные *Скелет* и *Кощей* существуют наряду с такими молодежными прозвищами,

как *Сухарь* (он же *Сушка*; ср.: *Дырка* (бублик круглый, и он дырка от бублика); *Троф* (сокращение от дистрофик); *Вермишель*, *Балерун* («худой парень, да к тому же тонконогий»). Женских прозвищ меньше: *Шнурок*, *Масяня*, *Двадцатка* («худая, как доска шириной в 20 см»). Отмечается и энантиосемия: *Жирный* (худой).

Человек воспринимает другого человека, как правило, на основе зрительных ассоциаций. Детальные признаки материально выражаются, например, при оценке многих частей человеческого тела и в первую очередь волос: форма прически (*Кудряшка*, *Лысый*, *Сноп*), цвет волос (*Рыжий*, *Рыжуха*, *Блондин*, *Цыган*) [*МужЫк был мой чЕрный, кудРЯвый, как цыгАн. Так прыняво и гыварИли: «СаИшка-цыгАн идеть».*] / с. Семёновка, Токаревский р-н, Крылова А.Р. 1927 г.р., запись 2000г./ [Словарь тамбовских говоров 2006: 172].

Черты характера человека (ментальный тип). Беспокойные люди могут не только быть смутьянами, но и задирами. Самое небходимое прозвище – это *Драчун*, которое, являясь традиционным именованиием того, кто любит подраться, семантически «обесцветилось», перестало считаться экспрессивным. Аналогичное можно сказать и о таких прозвищах, как *Петух*, *Ери*, *Бандит*, *Гусь*, *Гусак*, *Чума*.

Сварливого мужчину зовут *Сварной*, а вот лицам женского пола достаются более экспрессивные прозвища, в основе которых может лежать метафорический перенос: *Пальма* (Пальма – распространенная кличка собаки в деревнях Тамбовской области). Прозвище *Колька Полкан*, имея прикрепленность к определенному человеку, о чем свидетельствует имя, предполагает, что вторая часть прозвища – *Полкан* – является легко выделяемой на основе существующего опыта семей «злой». Это и делает прозвище особенно экспрессивным, и потому обидным.

Манера поведения, привычки, любимые слов, разные случаи или события из жизни человека. В качестве дифференцирующего признака, который может стать определяющим и ложиться в основу прозвища при оценке человека, могут быть любимые слова, часто произносимые, или слова-паразиты, засоряющие речь коммуниканта. Все прозвища данного типа среди тех, ко-

торые были зафиксированы на территории Тамбовской области, являются мужскими; они отмечаются как в среде взрослого населения, так и в молодежной среде. Например, *Нехуже* («мужчина постоянно повторяет это слово в своей речи»); *Не спорь* («милиционер отвечает на каждое возражение»); *Куманёк* («мужчина так обращается ко всем: мужчинам, женщинам, детям»); *Милаха* («любимое обращение мужчины к собеседнику»); *Тем-тем* («слово-паразит в речи мужчины»). Слова-паразиты стали прозвищами: *Чиво*, *Чего*, *Ё-моё* («повторяет через слово»).

Этническая и социальная прикреплённость. В качестве основы прозвища может быть положено название национальности или что-либо, связанное с ней: *Армян* («приехал из Армении»); *Ара* («приехал из Армении и утверждал, что ара по-армянски «друг»).

Деятельность человека. В случае образования прозвищ от профессиональных фамилий путем усечения формантов и суффиксов получают либо нейтральные прозвища в силу нейтральности апеллятива – *Корабль* (Корабельников), либо прозвища, имеющие коннотацию позитивного или негативного характера в зависимости от культурной традиции и опыта, приобретенного народом за долгие годы бытования данных денотатов: *Барыш* (Барышников), *Аршин* (Аршинников), *Рена* (Репников), *Колесо* (Колесников), *Решето* (Решетников).

При образовании прозвищ выделяется прямая и косвенная, семантическая и формальная номинация. При семантической онимизации оценочные прозвища могут употребляться в прямом значении (прямая номинация), например *Толстый*, *Рыжий*. При косвенной онимизации осуществляются метафорические или метонимические процессы: на основе сходства каких-либо признаков денотатов: *Слон* ← слон, *Селёдка* ← селёдка (метафора) или на основе смежности понятий: *Голова* ← голова, *Борода* ← борода (метонимия). Грамматическая онимизация осуществляется с помощью аффиксальной деривации (прозвище *Головач* образовано от фамилии Голованов с помощью суффикса *-ач*; прозвище *Рыжик* – от фамилии Рыжов с помощью суффикса *-ик*), либо корневых морфем (*Нос*, *Глобус*, *Петух*, *Боров*).

Таким образом, если для имен нарицательных характерны парадигматические ассоциации (*утро – вечер*) и синтагматические ассоциации (*утро – холодное*), то антропонимы вызывают ассоциации, связанные с денотатом (*Андрей – мальчик, Настя – девочка*) или с множеством денотатов (концептуальные области, структуры знаний, стоящие за производными. Например, прозвище *Тимуровец*: 1) представитель детской организации, которая помогает участникам войн, их семьям, инвалидам, престарелым, детям малоимущих семей и т.п.; 2) последователь Тимура и его команды из рассказа-повести Аркадия Петровича Гайдара «Тимур и его команда»; 3) человек, поступающий, как Тимур из повести Аркадия Гайдара, 4) положительная оценка деятельности лица.

Среди прозвищ в тамбовских говорах и молодежных прозвищ г. Тамбова выделяются мужские прозвища в визуальной, ментальной, ситуативной и профессиональной группах, они преобладают над женскими. Только в отфамильных и отыменных прозвищах количество мужских и женских прозвищ несколько изменяют это соотношение, снижает приоритет первых. Следует отметить большую экспрессивность тех прозвищ, которые получают женщины, причем эта экспрессивность носит частую негативную окраску.

Будучи уникальной группой неофициальной антропонимической лексики, прозвища характеризуют личность в бытовой коммуникации, сохраняя своеобразие языковых и культурных традиций. В основу оценочной шкалы, которая определяет негативность/позитивность прозвищ, кладутся когнитивные, заложенные как в общерусской традиции, так и в традиции жителей Тамбовской области.

Дальнейшее исследование заявленной проблематики на материале прозвищ других регионов поможет дополнить полученные результаты и расширить представление о когнитивной матрице *прозвище*, о специфике организации прозвищ на субординатном уровне, способствующих пониманию ключевой роли антропоцентрического феномена как средства создания оценочного смысла прозвищ, раскрывающих идеи и принципы

познания человеком окружающего мира и себя самого в этом мире.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Морозова М.Ю.* Система ценностей этноса за счет оценочных коннотаций (на материале тамбовских прозвищ) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 9(137), 2014. С. 165-169.

2. *Морозова М.Ю.* Антонимические оппозиции тамбовских прозвищ с семантикой оценки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 6(146), 2015. С. 190-195.

3. *Морозова М.Ю.* Отыменные прозвища и оценочный вариант антропонима // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 9(1496), 2015. С. 225-229.

4. Морозова М.Ю. Тамбовские прозвища как объект диалектологии // Ономастика Поволжья: Мат-лы XV Международной научной конференции и. Арзамас, 13-16 сентября 2016 г. Арзамас-Саров, 2016. С. 86-89.

5. *Морозова М.Ю.* Положительная и отрицательная самооценка человека сквозь призму прозвищ // Лексический атлас русских народных говоров, Материалы и исследования. 2015. СПб., 2015. С. 399-403.

6. *Морозова М.Ю.* Оценочная семантика тамбовских прозвищ // Экология языка и речи: мат-лы четвертой Международной научной конференции (11-12 ноября 2014 года). Тамбов, 2015. С. 327-330.

7. *Морозова М.Ю.* Особенности внутренней формы русских прозвищ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 4 (4), 2015. С. 18-22.

8. *Морозова М.Ю.* Антропонимические прозвища как особая категория знания // Международная научная конференция «Казахстановедение – 9» (13-14 ноября 2014 г.): Материалы конф. Астана, 2014. С. 299-301.

9. *Морозова М.Ю.* Прозвищные имена в диалектном тексте и самооценка в русской наивной этике // Экология языка и речи:

материалы международной научной конференции (12-13 ноября 2013 года). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 322-324.

10. *Морозова М.Ю.* Негативная оценка человека в русских прозвищах // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 5. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. С. 159-162.

11. *Морозова М.Ю.* Прозвищные имена в диалектной речи и самооценка в диалектной речи и самооценка в русской наивной этике // XIX Державинские чтения. Материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2014 года. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. С. 203-206.

Подписано в печать 19.10.2016 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,46.
Тираж 100 экз. Заказ № 1330.

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина